

Гарри не мог не удивляться с недоверием тому факту, что эти парни могли общаться друг с другом в своих головах! Любопытствуя узнать, какие еще особые секреты они скрывают, Гарри начал наводить на них наблюдение, надеясь получить больше информации, одновременно участвуя в легком подшучивании над ними.

Внезапно заметив пожелтевший кусок пергамента, торчащий из кармана Джорджа, он тоже обратил на него внимание.

Карта мародеров

Карта Мародеров-это магическая карта, которая показывает всю Школу чародейства и волшебства Хогвартс. Она не только показывает каждый класс, каждый коридор и каждый уголок замка, но также показывает каждый дюйм территории, а также все секретные проходы, скрытые в его стенах, и местоположение каждого человека на территории, изображенное точкой. Она также способна точно идентифицировать каждого человека, и ее не одурачить анимагией, оборотным зельями или плащом-невидимкой; даже призраки Хогвартса не освобождены от этого.

На этот раз он остановился и уставился на нее.

"Ты в порядке, приятель?" - спросил Джордж, обеспокоенный их новым другом.

"Да, да. Просто отлично." - сказал Гарри, отмахиваясь и от экранов, и от их беспокойства. В этот момент в купе вошел их младший брат.

- Фред, Джордж, здесь кто-нибудь сидит?" - спросил он, указывая на место напротив Гарри. - Везде полно народу."

-Думаю, здесь только Гарри, - сказал Джордж, - садись, Рон. Мы должны вернуться к Ли. Увидимся позже.

Гарри подумал, не стоит ли ему украсть у них карту, но в конце концов решил этого не делать. Он хотел попытаться исследовать замок самостоятельно. И если возникнет чрезвычайная ситуация, он всегда сможет спросить.

-Пока,- сказал Рон. Близнецы закрыли за собой дверь купе.

"Ты действительно Гарри Поттер?" - выпалил Рон.

Гарри кивнул.

-О ... ну, я подумал, что это, возможно, одна из шуток Фреда и Джорджа, - сказал Рон. - И у

тебя действительно есть ... ну, ты знаешь..."

Он указал на лоб Гарри.

Гарри вздохнул. Похоже, Рон был немного невежествен. Просить его показать свой единственный шрам с той ночи, когда погибли его родители, было немного глупо, но, решив, что Рон, вероятно, был слишком поглощен своей идеей встречи с героем, что забыл о хороших манерах, Гарри откинул челку, чтобы показать шрам в виде молнии. Рон вытаращил глаза.

-Ого,- сказал он.

-Да, со стороны Волдеморта было очень любезно оставить мне такой зловещий шрам, когда он убил мою семью и пытался убить меня в детстве, - сухо сказал Гарри, надеясь, что он поймет, и они смогут перейти от этой темы.

Но Рон просто смотрел на него, зачарованный и немного испуганный. - Знаешь, тебе не следует произносить его имя."

Гарри поднял бровь. Что он получил от этого? Что он произнес имя мертвого волшебника? Не из-за не очень тонкого подтрунивания Гарри над его бестактностью?

- Я знаю, - наконец ответил Гарри, вспомнив, как впервые произнес это имя и почувствовал его силу. Для мертвого волшебника его имя, несомненно, имело какой-то серьезный магический вес. Рон, с другой стороны, разрывался между желанием внушить Гарри, как важно не называть псевдоним Тома Риддла, и расспросами о той ночи, когда они впервые встретились.

Наконец он спросил: "Ты помнишь это?"

- Ты ведь понимаешь, что мне было пятнадцать месяцев, верно, Рон?" - спросил Гарри, подняв бровь.

- Я знаю!" Рон защищался, хотя тон его голоса показывал, что он, похоже, не совсем понимает, что Гарри был слишком молод, чтобы даже правильно запомнить это событие, не говоря уже о том, чтобы действительно сыграть какую-то роль в падении Волдеморта. - Я просто подумал, что ты, возможно, помнишь из-за шрама."

Теперь настала очередь Гарри вытаращить глаза. - Знаешь, я начинаю думать, что ты на самом деле мало знаешь о том, как работают шрамы, приятель. И ответ на твой вопрос, да, немного."

- Что ты помнишь?" - нетерпеливо спросил Рон.

Гарри помолчал, потом нахмурился.

Что он помнил? Он видел отрывки из своего кошмара, но никогда раньше не пытался собрать все это воедино. Если отбросить тот факт, что он должен был обидеться на то, что Рон на самом деле задавал вопросы о том, что он помнил о том, как кто-то впервые попытался убить его, сейчас, казалось, было самое подходящее время, учитывая, что у него было несколько часов свободного времени.

- Ну, - сказал Гарри, закрывая глаза и пытаясь собрать воедино все вспышки, которые он видел за эти годы. Видения без усилий всплыли перед его мысленным взором: "Я помню как...мой отец...говорит моей матери забрать меня и уйти. Потом раздается смех... и кто-то падает...моя мать...умоляет Темного Лорда пощадить мою жизнь. Он сказал ей отойти в сторону и позволить ему убить меня...но она не сделала этого...она сказала " нет " и попросила его убить ее вместо этого. Он-он так и сделал, а потом было много зеленого света, и мой лоб, казалось, горел огнем...."

Грудь Гарри сжималась все сильнее и сильнее, и к тому времени, когда он закончил и открыл глаза, по его лицу текли слезы.

Рон выглядел испуганным. - Прости, приятель, я не подумал-"

"Да ты не подумал, - резко оборвал его Гарри, вытирая слезы и поднимаясь на ноги. "Ну, было...приятно познакомиться с тобой, Рон. Полагаю, увидимся в Хогвартсе, - сказал он тем же ровным тоном и, открыв дверь купе, вышел.

Чувствуя себя сбитым с толку, разочарованным и по какой-то причине невыносимо грустным, Гарри сделал единственное, что сделал бы человек его возраста, столкнувшись с такими бурными эмоциями.

Он винил в этом кого-то другого. Точнее, Рона.

- Ну, теперь я знаю, в каком доме мне не хотелось бы находиться. Тот, в который поступит он", - сердито подумал Гарри, поднимаясь по вагону в поисках другого купе, в котором сидели бы только мальчик и девочка с густыми волосами, он открыл дверь.

- Прошу прощения. Можно я посижу здесь?"

Получив кивок от девушки и довольно робкого мальчика, Гарри сел рядом с мальчиком и присоединился к разговору.

- Но какой в этом смысл!"

"Он есть", - ответил Невилл на возмущение Гермионы, пожав плечами.

- Так о чем вы говорите?" - спросил Гарри.

Пятнадцать минут спустя, с бесчисленным количеством фактов о квиддиче, застрявших в его мозгу, Гарри твердо стоял на стороне Гермионы в споре, в то время как Невилл выглядел опустошенным из-за того, что проиграл.

- Она права, Невилл. Сто пятьдесят очков тому, кто поймает золотой мяч! Это абсолютно бессмысленно!" - сказал Гарри, пожимая плечами. Ему определенно нравилось летать очень быстро, но правила этой игры были отвратительны. Это было так, как если бы они взяли футбол, а потом пошли с ним.

-Ты ... ты никогда не видел профессионального матча! Охотники забивают быстро-очень быстро, и поймать снитч раньше, чем через час, чрезвычайно сложно. Это просто добавляет в игру гораздо больше непредсказуемости, вы никогда не знаете, кто победит." Невилл, по-видимому, лично ненавидел летать, но, как и другие дети его возраста, рожденные в волшебных семьях, был невероятно увлечен квиддичем и готов на все, чтобы защитить свой любимый вид спорта.

"Они не изменяют игру только потому, что ты так говоришь!" - воскликнул Невилл.

"Я Мальчик-Который-Выжил, ты знаешь, Люди будут слушать меня. И, возможно, если я смогу убедить их изменить правила игры в Хогвартсе, нововведение распространится." При этом заявлении в купе воцарилась тишина. Гарри вдруг вспомнил, что на самом деле он не назвал им свою фамилию.

-О боже.

"Ты правда Гарри Поттер? Я все о тебе знаю, - сказала Гермиона, ее голос изменился, - конечно, у меня есть несколько дополнительных книг для фонового чтения, и ты упоминаешься в Современной Истории Магии, Расцвете и Падении Темных Искусств и Великих Волшебных Событиях Двадцатого века."

"Неужели?" - спросил Гарри, немедленно положив конец ее тираде. Он испортил свою дружбу с первым человеком своего возраста, которого встретил, потому что позволил этому разговору продолжаться слишком долго. Будь он проклят, если снова совершит ту же ошибку.

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1485933>